

Истинный ци, которым обладал девятиградусный эксперт, был не просто обычным количеством, но и превосходным качеством и очень чистым. Преобразование такого истинного Ци в Дао Ци могло бы почти достичь поразительного соотношения три к одному. Сегодня определён был день бампера для Ман Донга!

Когда он преобразовал все истинные ци из Призрачной печали в даоцзы, на вершине восьмого уровня истинных ци появились признаки прорыва, которые только что были стабилизированы. В этот момент в теле Ван Донга не только мышцы и кости, но и все пять органов стали золотыми, и даже кровь, распространившаяся по всему телу, значительная ее часть, была покрыта слоем золота. Если бы кто-нибудь мог увидеть тело Ман Донга в это время, он был бы очень шокирован. В теле Ман Донга словно куча золота, а везде ослепительный золотой навес, который не может быть открыт для глаз людей!

В этот момент Ло Сяо так долго и так долго ждал его, что когда он внезапно появился, он не мог в это поверить.

"Я никогда не думал, что моя призрачная печаль когда-нибудь попадет в твои руки!" Призрачная печаль посмотрела на Ло Сяо, его глаза были наполнены недовольством. Но что мы можем сделать, если не хотим? Сейчас он находится в состоянии полного беспорядка со сломанными руками, а тело - в состоянии полного беспорядка, с полностью потерянными культивированием и неспособностью двигаться.

"Почему ты об этом не подумал? Есть ли другой выбор, кроме как закончить так, человек, который не сделал ничего плохого и непростительно, как вы?" Глаза Ло Сяо были холодными и наполненными безошибочной ненавистью.

"Ты говоришь в точности как твой невезучий отец!"

"Ублюдок! Кто ты такой, чтобы судить моего отца?" Луо Сяо был в ярости, размахивал рукой и жестоко ударил ее по лицу Призрачного Ворри.

Ло Сяо почти полностью использовал свои силы, и еще больше смешалось с негодованием, которое он годами подавлял в своем сердце, эта пощечина не была обычной тяжелой! Призрак издал больной вздох и открыл рот, чтобы выплюнуть пять или шесть сломанных зубов.

"Над чем ты смеешься?" Луо Сяо кричал сквозь зубы.

Призрак посмотрел на Луоксяо и тихо сказал: "Я смеюсь над жизнью! Тебе не кажется, что это все жизнь? Это судьба, что я в руках Сюй Яотина, но это также судьба, что семья Ло в моих руках! Мы все просто игрушки жизни, и выбирать не нам. Луо Сяо, я прав?"

Неважно, как сильно ты меня ненавидишь, ты не можешь отрицать, что я заклятый враг твоей семьи Луо! Я пришел в этот мир, чтобы уничтожить семью Луо! Хахаха....."

"Заткнись!" Я не ожидал, что призраки будут так сильно ранены, что они даже не скажут ни слова раскаяния или извинения, когда будут умирать. Луо Хиаохiao не смог вынести, удар по груди призрачной печали, прямой удар призрачной печали из трех саженцев.

Дьявол закрыл грудь, тяжело вздохнул, повернул голову к Луоксяо и сказал: "Если ты хочешь ненавидеть, ты должен ненавидеть себя! Кто сделал тебя таким хорошим, кто заставил Мастера увидеть твой талант? Если бы ты не был так хорош, может быть, твои родители не умерли бы. Ты хоть представляешь, как твои родители тобой гордятся? Хе-хе-хе... но сейчас

они, должно быть, разочарованы. Потому что их сын стал развалиной! Хахаха... Луо Сяо, умоляю тебя, поторопись и убей меня, чтобы я мог пойти к твоим родителям и рассказать им эту замечательную новость, я не могу дождаться, когда они увидят их лица, когда они услышат все это, я думаю, это будет чудесно, не так ли?"

Его улыбка становилась всё более отвратительной, как и его имя, даже призракам было грустно видеть!

Луо Сяо покачал головой, его гнев медленно успокоился, и медленно сказал: "Ты действительно неисправим!".

"Неправильно! Это ты не можешь помочь. Ты такой невежественный! Империя Цинъюнь уже находится во владении Мастера, это смешно, что вы все еще хотите бороться против Мастера! И ты!" Призрачная скорбь посмотрела на Ван Донга и истерически заревела: "Как ты смеешь делать из Мастера врага ради растроченного человека!"

Говорят, что когда человек умирает, его слова хороши! Но, очевидно, не так уж и уместно ставить это слово на тело Призрака Скорби. Ван Донг просто посмотрел на него и отвлекся от взгляда, а с таким парнем Ван Донг вообще не интересовался.

Луо Сяо внезапно сузил глаза и посмеялся над призрачным беспокойством.

"Естественно, это ты! Несмотря на то, что сегодня я умру, я доволен тем, что превратил тебя в пустое место и убил надежды семьи Луо! Хе-хе....."

"Извини, похоже, я тебя подведу!" Ло Сяо медленно поднял ладонь, и в ладони его руки, хотя и не

Он был очень сильным, но это был настоящий ци, и он коалесцировал.

"Что! Как такое возможно?" Это было похоже на видение призрака, пары глаз, которые мгновенно вспыхивали в изумлении и неверии.

"Не подумал об этом, да? Я восстановился после травм, и мое культивирование медленно восстанавливается! Это не займёт три-пять дней, и ты вернёшься к своим делам, как обычно!"

Шок и разочарование на грустном лице Призрака сразу же сняли депрессивное настроение Луо Сяо.

Призрак был долгое время ошарашен, затем внезапно повернул голову к Ван Донгу и спросил тревожным голосом: "Это ты сделал? Ты... ты человек или призрак?"

Тревожный крик Призрака, естественно, не получил ответа от Ван Донга. Для дьявола, который умирает, только такой человек, как Ло Сяо, который несет огромную ненависть, будет говорить с ним, если бы это был Ван Донг, он был бы убит в одной пощечине.

"Призрачная тревога"! Моя семья Луо - это не то, что можно так легко победить! Я, Ло Сяо, возьму гордость моего отца и восстановлю славу семьи Ло! Только в тот день ты больше никогда его не увидишь. Я думал, ты спешишь к моим родителям. Они, наверное, тоже хотят свести счеты с тобой! Иди к черту!"

Как только слова Ло Сяоксяо упали, лезвие его ладони направилось прямо к Небесному Духу Призраков.

Но, к сожалению, Ло Сяо не обратила на это внимания, а просто услышала взрыв, и голова Призрачного Волнования превратилась в кровавую тыкву под ладонью Ло Сяо.

Я не знал, что ждать, пока не проглотил дыхание, а глаза не закрылись. Наверное, чувствовал себя обманутым и не ожидал смерти от рук двух презираемых им молодых людей.

Призраки были убиты, Луо Сяо стоял там ошарашенный, с горячими слезами на лице, долгое время не разговаривая. Понимая его настроение в этот момент, Ван Донг тоже не беспокоил его и просто спокойно ждал в кулуарах.

Через полчаса Ло Сяо вернулся в сознание и, с пуфом, упал на колени перед Ван Донгом.

Ван Донг был ошеломлен и занят тем, что сказал: "Брат Луо, что ты делаешь?".

"Яо Тинг, если бы не ты, я бы давно умерла, не говоря уже о мести за смерть моих родителей! Отныне жизнь моей Ло Сяо - твоя, в воде и огне, и только по твоему слову, я никогда не уйду в отставку!".

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/891837>